

ПОБЕГ

Глава из романа «Загадочное давным-давно»

Пещерные жители встретили путешественников радостно. Вчера охотники рассказали о детях снипс на другом берегу большой реки. Бабушка Хлут, присматривающая за детьми, оказалась единственной из взрослых. Мужчины и молодые сильные женщины ещё не возвратились с охоты, а другие жители пещеры были заняты сбором съедобных корней где-то вдоль побережий обеих рек.

Сверстники наших путешественников помогали матерям в сборе сырья для готовки пищи и приправ к ней. Малыши, как и в их родном жилище, играли в подвижные игры, иногда переходящие в стычки между играющими. Бабушка разнимала публику, возбуждённую какой-то очередной несправедливостью.

Гости осмотрелись. Пещера была достаточно просторной, но не имела продолжений, как в их родном доме. На закопчённых стенах виднелись начертания промысловых животных. Здесь нашлось изображение и маленького ушастого подобия лошади, и полосатого красавца, родственного тигру, загнавшему их самих на деревья, напавшему на их защитника и ставшему потом жертвой своей самонадеянности. Был здесь рисунок и самого уважаемого людьми снипс зверя — матёрого рыра. Везде из тел зверей торчали копыта для метания, а нападали охотники с копьями для ближнего боя или с топорами.

Охотники пришли первыми. Как и вчера, их было семеро. Вождя называли Куро. Мальчишкой он звался Куво — «организатор». Хромого, в соответствии с недугом, звали Чуф. Леко и в детстве был толстячком, и теперь оставался упитаннее других, продолжал оправдывать своё имя. Лишь Хлут, в детстве и молодости игривая, теперь не оправдывала своё имя. А было время, когда она

подшучивала то над одним, то над другим соплеменником. Из-за её шуточек приходилось то искать припрятанное ею, то оправдываться за что-нибудь, так как люди были уверены, что нелепость допущена именно тем, над кем подшутила игривая Хлут.

Вечерами бабушка рассказывала о проблемах поселения племени здесь, в этой глухомани, отдалённой от жилищ других людей не только чужих, но и родственных племён:

— Всё началось осенью. Как и другие племена, в начале лета мы уходили кочевать за мигрирующими стадами. Осенью, возвратившись, обнаружили, что наша пещера занята людьми черс. Пытаться отвоевать жилище не представлялось возможным — в племени черс воинов было вдвое больше. Эти люди надолго не задерживались на одном месте. Они уже тогда постоянно продвигались дальше и дальше к восходу солнца. Что им там было надо, наверное, они сами не представляли. Просто они, в отличие от нас и вас, снипс, какие-то непоседливые.

— Значит, вы жили где-то там, где и мы? Между нами и этой пещерой стада не мигрируют и вряд ли мигрировали, — поинтересовался Булут.

— Да. Если смотреть отсюда, мы жили даже дальше, чем вы. Потому и пострадали за восемь зим до этой поры. До того люди, бежавшие от грязных злодеев, оповестили нас, что те не просто опасны. Они охотятся на отличных от них людей, как мы на зверей. Мы съедаем побеждённого противника, а они охотятся для съедения, предпочитая мясо людей звериному мясу.

— Какая жуть! — вырвалось у Сонх.

— Увидев нас, черс устроили погоню. Наша беда была в том, что их маленькие подобия копий, тоже с каменными наконечниками, летели в три или более раз дальше, чем наши копыя для метания. Они не бросали свои убийственные орудия, а отправляли их с помощью какого-то приспособления. Расстреливали нас, не приближаясь на расстояние броска копыя.

Другие люди, пливс, уже познали на себе действие стрел, выстреливаемых из лука. Однако как выглядел лук они могли бы узнать, лишь пленив воина из племени черс. О пленении же не могло быть речи — черс были более успешны в поединках с людьми других ветвей человечества. Именно лук и стрелы, более прогрессивное оружие, позволили кроманьонцам завоевать «место под солнцем» на всей планете.

— Убегать от преследователей с мин и мон на руках и со шкурами за плечами было тяжело. Черс, не обременённые ношами, истребили бы нас всех или оставили бы в живых только детей и женщин. А может быть, и не оставили бы. На наше счастье, мы добежали до леса. Пожилые соплеменники решили задержать черс, спрятавшись за деревьями. Они прихватили у отступающих несколько копий для метания. Убегая, мы видели, что черс стали осторожно перебегать от дерева к дереву. Подпустив на расстояние броска копья, наши сумели поразить или ранить нескольких охотников на людей.

— Как здорово придумали ваши старики! — восторженно воскликнул Булут.

— Ещё как здорово. Черс, полагая, что копья брошены, вышли из укрытий. Бросив по второму копью, наши лишили жизни ещё нескольких преследователей. А мы, зная, что остановка охотников на людей будет недолгой, избавились от нош. Бежать стало легче. Только очень сильный Кочей, как настоящий сохатый, продолжал нести тюк со шкурами. Как лесной кочей, он ломился напролом сквозь любую чащу. Через какое-то время нас снова стали догонять.

— Нет, эти черс не люди, а звери, — задумчиво произнёс Тавк.

— Три воина и воительница остались, чтобы защитить остальных. Их, как и стариков, больше никто не видел. Но они дали нам оторваться. Только вот незадача. Наш путь преградила река. Долго не думая, мужчины насадили на себя всю ребятню и подхватили в руки по женщине.

Утяжелённые, они перебрали стремительный поток. Уставшие, мы едва успели скрыться в кустах на другом берегу. Черс побрели налегке, их сбивало с ног. Барахтаясь, они еле выбирались на противоположный от нас берег. Преследование захлебнулось. Они разбились на две группы, вынюхивая, где мы вышли из воды. Что мы на другом берегу, до них не доходило.

Сонх молча захлопала в ладоши, радуясь благополучному исходу побега.

— Не всё так хорошо, как хотелось бы. Мы остались без наших стариков и пожилых женщин. Не стало с нами части опытных охотников. Что особенно непростительно, где-то в лесу от нас отстали три мин и один мон. Всем им было зим меньше, чем пальцев на руке. Более младших несли, а этим приходилось бежать самостоятельно. Искать потерянных малышей было бесполезно. Наверное, их нашли наши враги. Из детей там, среди черс, вырастут тоже изверги.

— Как страшно даже сейчас. А тогда я бы умерла от страха, наверное, — призналась Сонх.

— На этом страдания не кончились. Надо было выживать оставшимся числом соплеменников. Чтобы снова не столкнуться с людоедами, решили уйти подальше от них, туда, где они не окажутся вообще или появятся нескоро. Тогда солнце уже висело над макушками деревьев за рекой. Мы, женщины, отыскиали небольшую поляну, невидимую с другого берега, и принялись готовить место для ночлега. Ночами земля и воздух остывали, самые маленькие дети могли простудиться. Наломали и разложили для них лапника, а поверх него — травы, успевшей высохнуть на корню.

— Представляю, как непросто ночевать под открытым небом, да ещё и с малышами, — посочувствовала девочка.